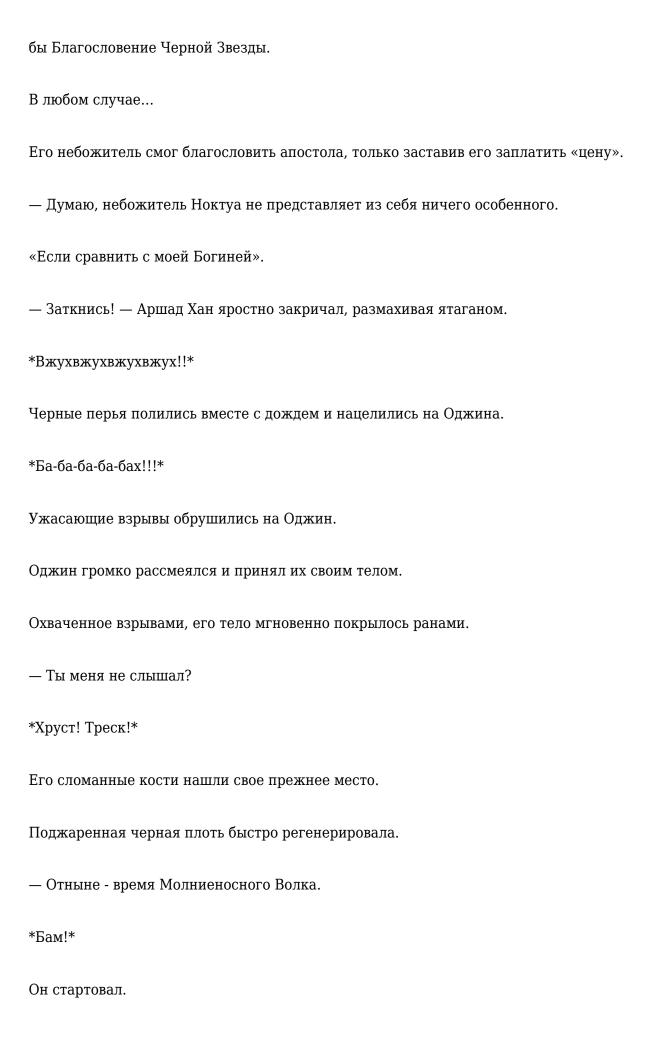
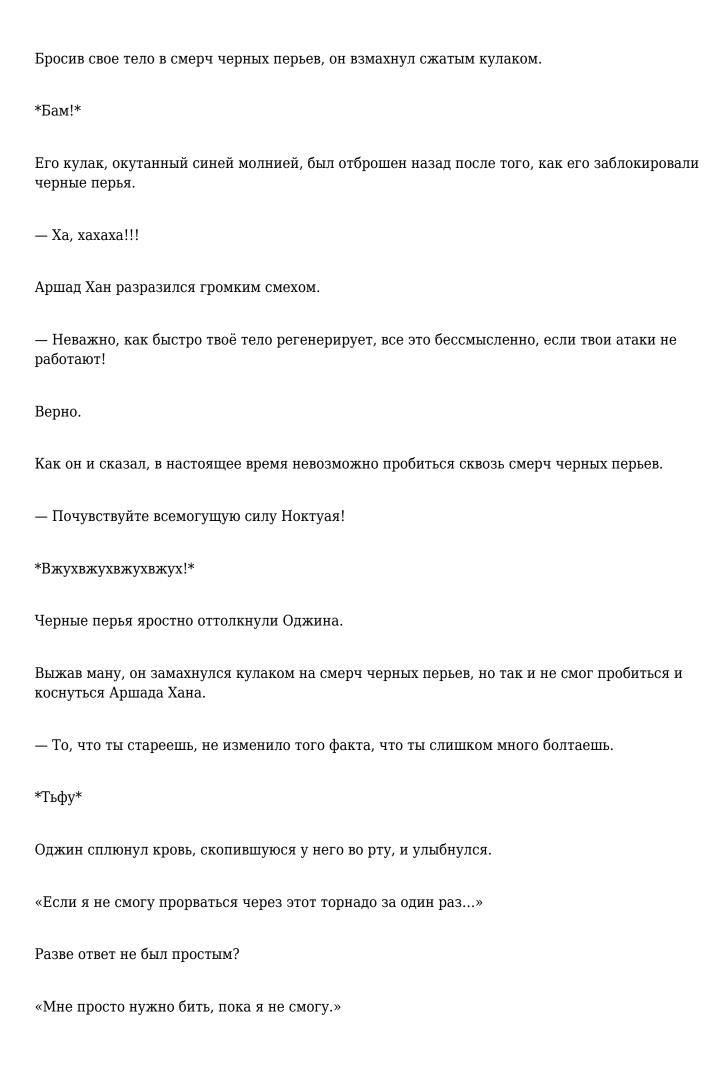
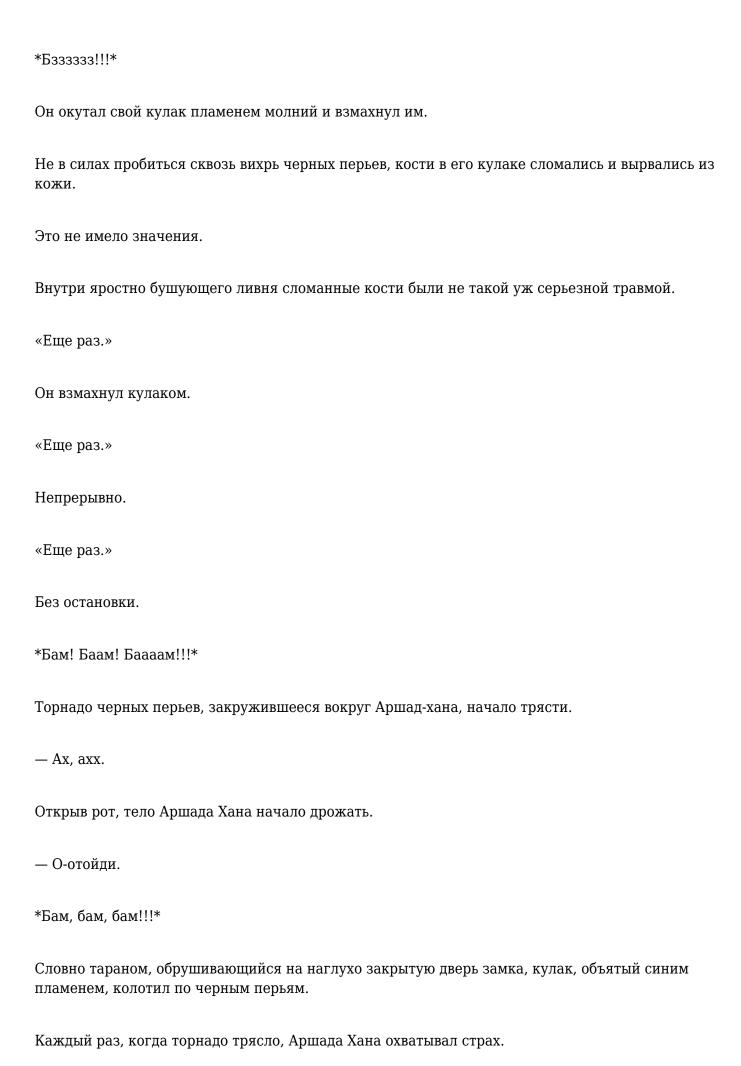

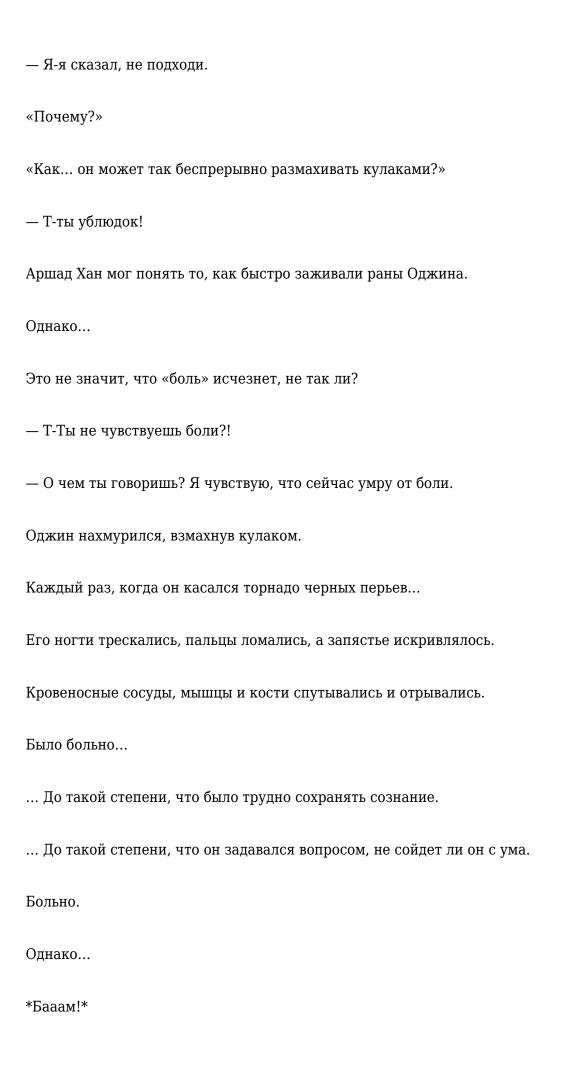
— Kax! A-aaaaaaa!!
Его тело скрутило, когда он издал крик, полный боли.
Треск! Хруст!
Вены вздулись по всему его телу с ужасным звуком трескающихся костей. Морщины начали появляться на его лице, и то, что изначально было упругой медной кожей, быстро сморщилось. Его спина выгнулась, а твердые мышцы на руках и ногах стали мягкими.
В одно мгновение он стал выглядеть на 20, нет, на 30 лет старше.
«Xax?»
Оджин сузил глаза.
Такое внезапное старение не происходит из-за чрезмерного использования силы стигмы.
«Это как если бы»
Аршад Хан получил силу ценой своей «жизни».
— Может быть, это цена «благословения»?
Оджин разочарованно рассмеялся.
По сути, цена дарования благословения ложилась на плечи небожителей.
Это было потому, что Ограничение Заповеди препятствовало не пробуждённым, а небежителям.
Но факт того, что пробуждённый, получивший благословение, перешёл в это ужасающее состояние, означал
«Вместо того, чтобы взять его на себя, они возлагают бремя на апостола».
Естественно, они не смогли бы на 100% переложить бремя на апостола.

В конце концов, если бы это было возможно, все члены Организации Черной Звезды получили

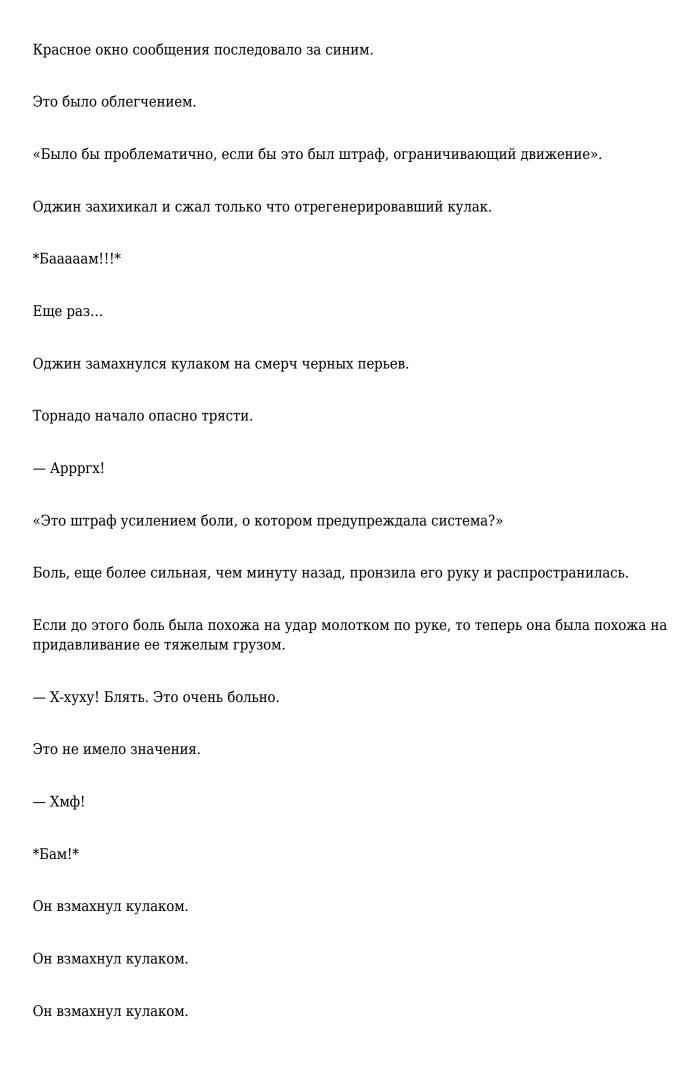

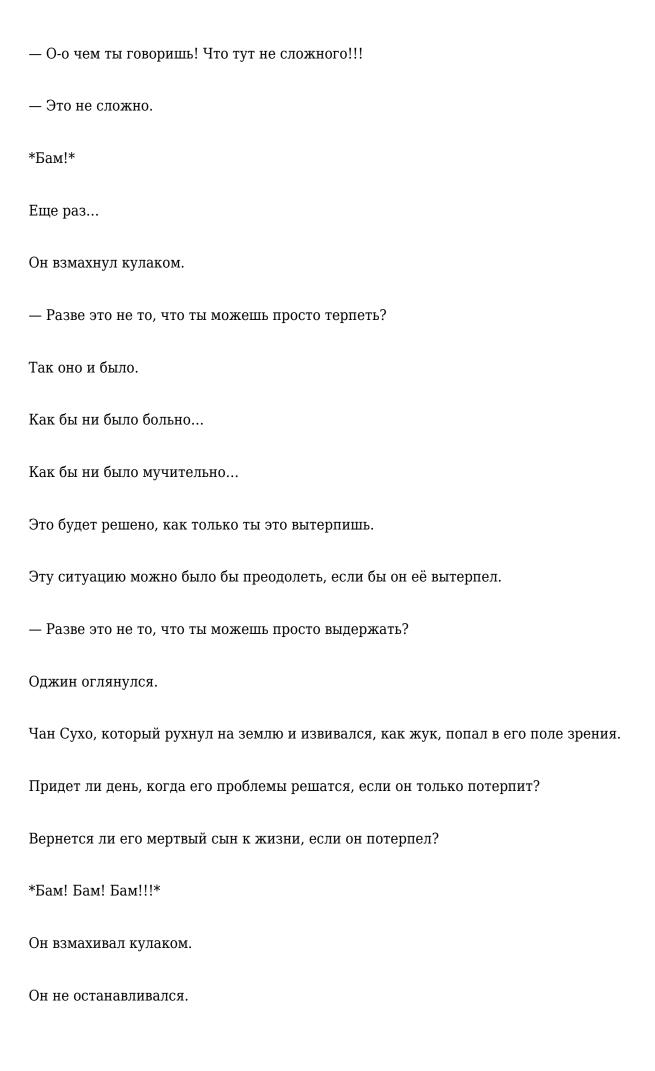

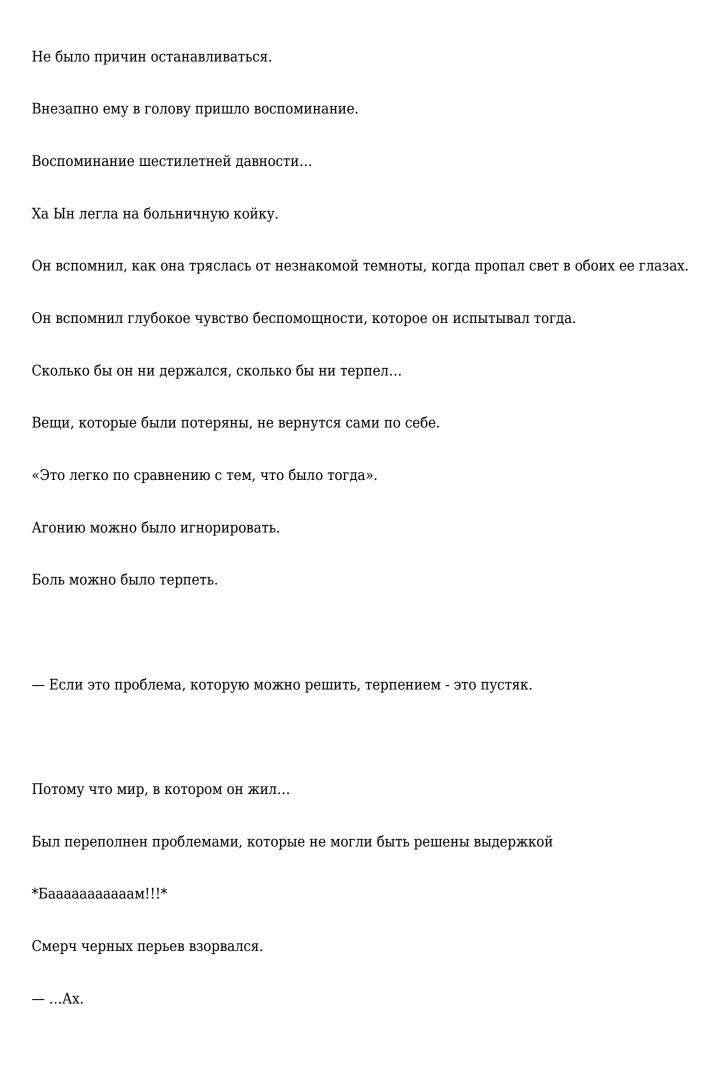

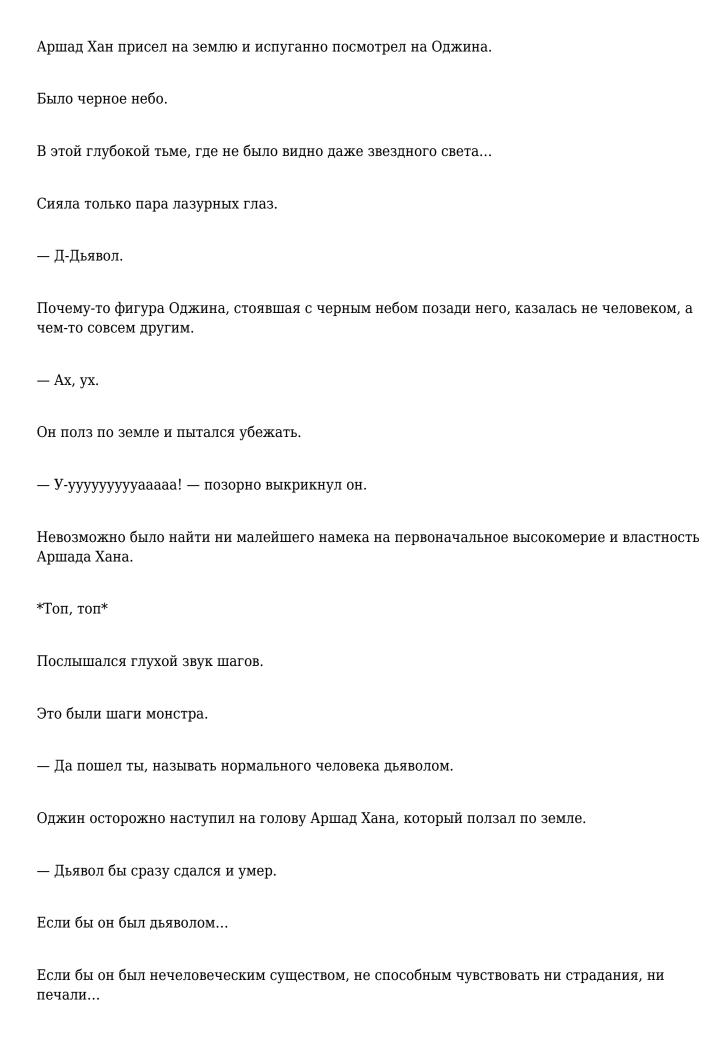
Оджин не переставал размахивать кулаком.
Каждый раз, когда его изуродованная рука восстанавливалась, он концентрировал в ней ману и взмахивал ею.
— Т-тогда как?
Аршад Хан посмотрел на Оджина с бледным от страха лицом.
Если бы не то, что он не чувствовал боли
Как он мог продолжать так размахивать кулаками?
— Представив это.
— Со всей силы ударять кулаком в сторону щита, покрытого острыми шипами.
— Самовольно засовывать руку в блендер, наполненный острыми лезвиями.
Даже если травма заживала
Кто сможет повторить такой безумный поступок?
— Ничего особенного.
Оджин ухмыльнулся и замахнулся кулаком на смерч черных перьев.
Дзинь!
[Вы поддерживали свою ману в экстремальном состоянии, не теряя сознания!]
[□Гром и Молния Ур7□ увеличилось до□Гром и Молния Ур8□.]
[□Пламя молний Ур2□ увеличилось до□Пламя молний Ур3□.]
[Предупреждение! На вашем теле накопились серьезные повреждения!]
[Штраф «Усиление боли» будет применен, если повреждение продолжатся!]

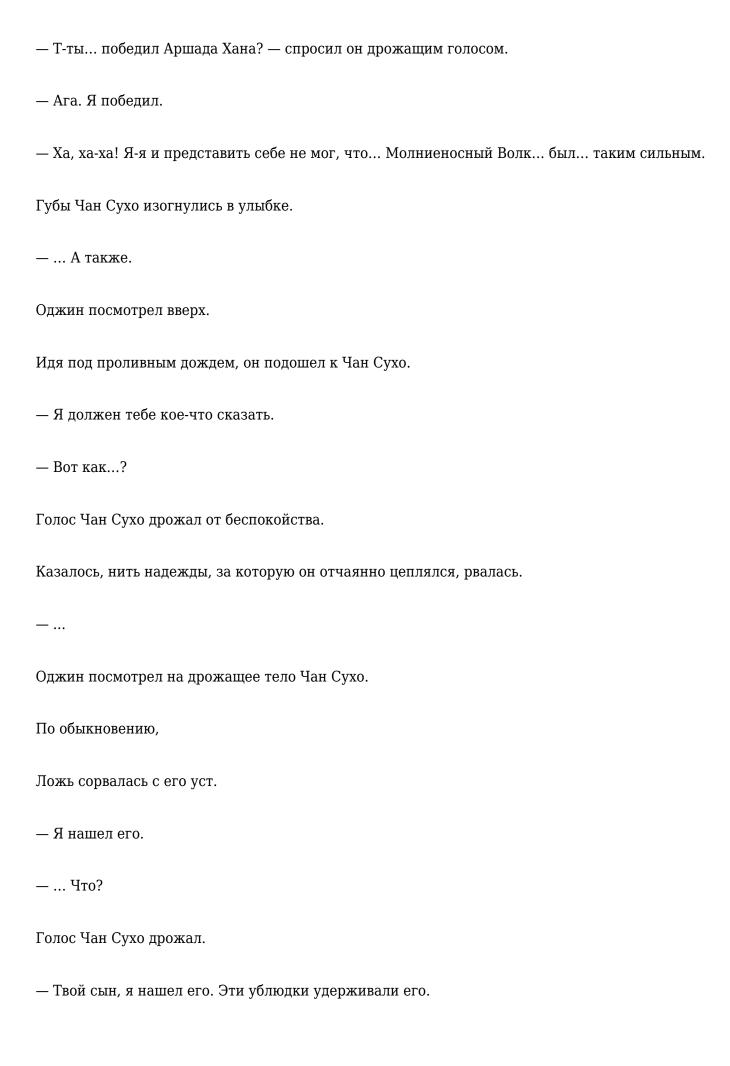
[Вы поддерживали свою ману в экстремальном состоянии, не теряя сознания!]
[□Гром и Молния Ур8□ увеличилось до □Гром и Молния Ур9].]
[□Пламя молний Ур3□ увеличилось до□Пламя молний Ур4□.]
Он проигнорировал боль.
Игнорировать боль не составляло для него ничего сложного.
— Т-ты сумасшедший сукин сын, — испуганным голосом сказал Аршад Хан.
Оджину было трудно понять его слова.
— О чем ты говоришь?
Бам!
Черные перья разлетелись и начали падать.
Конец был близок.
— Не то чтобы это было что-то такое уж сложное.
Ага.
Терпеть боль было не так уж сложно.
Бам! Бам!
Большая часть черных перьев упала.
Оджин начал видеть Аршада Кхана, который был спрятан внутри перьев.

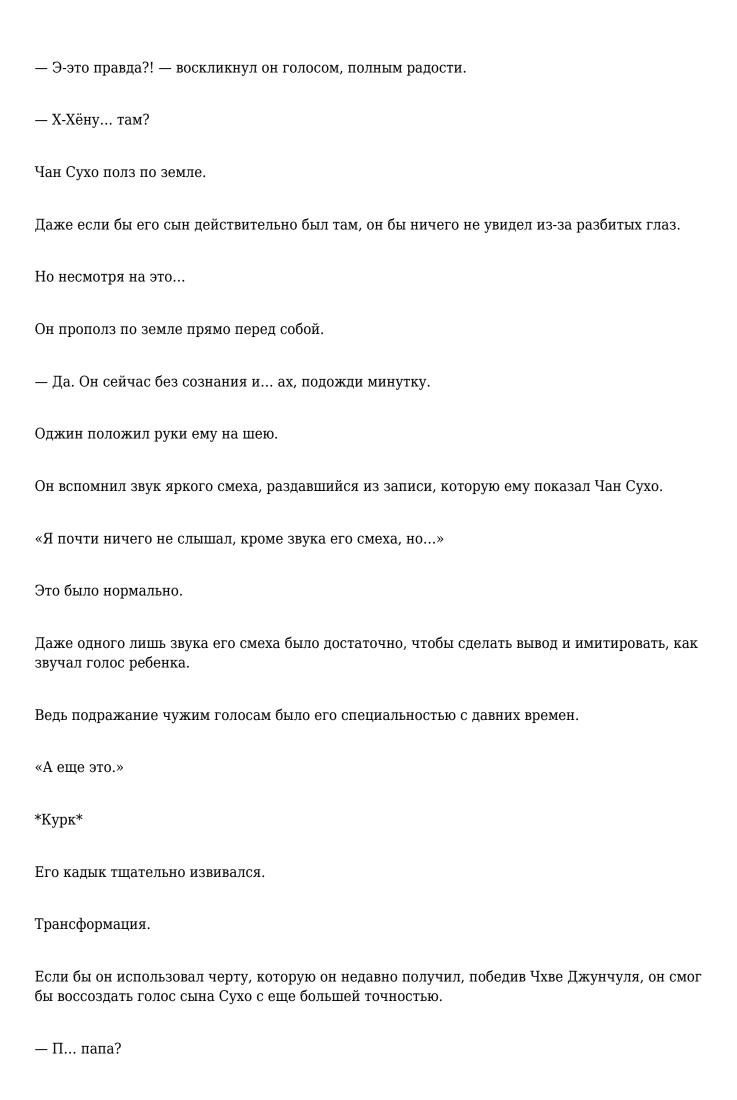

Есть ли причина так отчаянно цепляться за жизнь, даже когда все тело сломалось?
— Это потому, что я человек, я терплю, несмотря на то, что моя жизнь чертовски утомительна.
Давление!
Голова Аршада Хана прогнулась, как арбуз, когда он надавил.
Хотя он хотел убить его более жестоко, когда думал о том, что он сделал
— Чёрт.
Состояние его тела не годилось для этого.
Оджину казалось, что он потеряет сознание, как только немного расслабится.
Но все равно
— Есть еще кое-что, что я должен сделать.
Проливная дождевая вода стекала по его лицу и собиралась на кончике подбородка.
Одна капля, две капли.
Капли падали вниз и растворялись в мутной воде.
В мутной воде лежал человек.
— Ax, yx.
Со сломанными двумя ногами.
С разрушенными глазами.
Цепляясь за тонкую нить надежды.
Он держался на последнем издыхании.

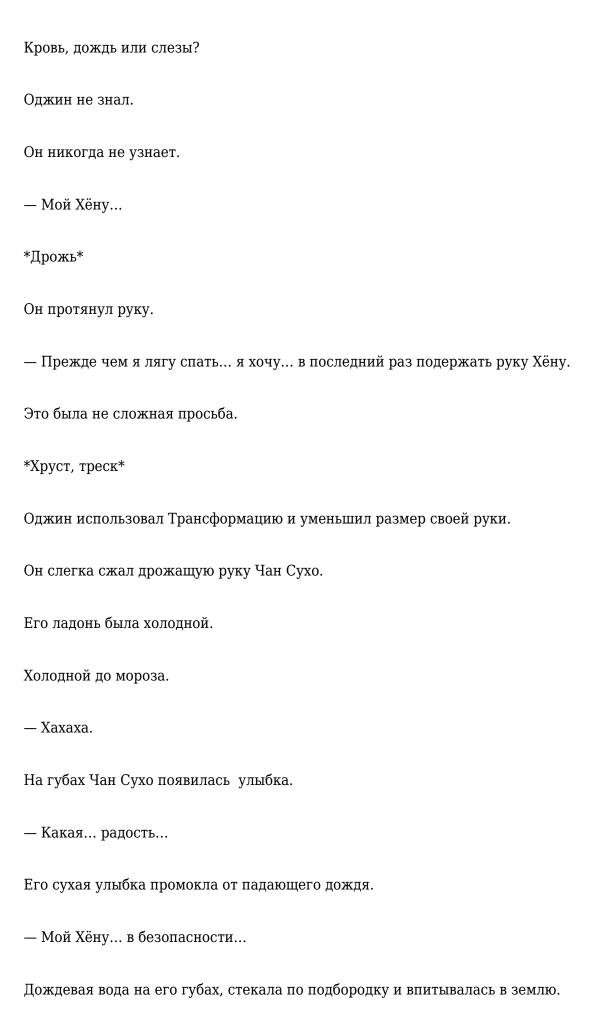

Сквозь проливной дождь
Эхом раздался голос мальчика, который звучал так, как будто он только что проснулся.
— X-Хёну? — спросил Чан Сухо дрожащим голосом.
— Папа? Т-ты правда папа?
— X-Хёну! Хёну!
— П-папа Т-твоё тело!
—Ax.
Губы Чан Сухо, которые были ярко подняты, быстро опустились.
— Прости, Хёну.
— П-папа? Что ты имеешь в виду? Почему ты извиняешься?

Нежно.
Он прикусил губу.
— Тело папы слишком болит, так что ему скоро придется поспать.
— Поспать?
— Да. Хёну когда ты болен, разве тебе не становится лучше сразу после пробуждения?
— Т-тогда папе тоже сразу станет лучше?
На его губах застыла грустная улыбка.
— Нет потому что папа очень болен, ему нужно долго спать.

— Сколько?
— Я думаю. Когда Хёну станет взрослым Тогда Тогда папа сможет встать.
— Это произойдет, когда я закончу начальную школу?
— Ха, ха-ха! Нет Еще немного
— Т-тогда после средней школы?
—
Словно насильно удерживая что-то внутри
Чан Сухо нахмурил брови.
— Нет это займет больше времени, — выдавил он.
— Однако я обязательно вернусь. Чтобы встретиться с моим маленьким Хёну во что бы то ни стало.
— Хорошо! Тогда я подожду до тех пор! Я даже буду усердно учиться!
Звук его ясного крика был приглушен шумом дождя.
— Хёну рядом с тобой старший брат, верно?
— Д-да!
— Следуй за ним и внимательно слушай его слова, и
Его голос
Начал утихать.
— Тебе нужно оставаться здоровым, хорошо?
Жидкость стекала по щеке Чан Сухо.

— Р радость
Рука Чан Сухо упала.
Его голос больше не был слышен.
-
Швввввввв!
С черного неба
По-прежнему падали тяжелые капли дождя.
http://tl.rulate.ru/book/72208/2383981